

Барнаульская казенная библиотека в начале XIX века:

*история
двух документов*

текст

БОРИС
БАБАРЫКИН

Барнаульская казенная библиотека вплоть до конца XIX века не являлась отдельным учреждением в структуре горнозаводского хозяйства Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. Следовательно, всякое обособленное рассмотрение ее деятельности (без предварительного четкого указания административной принадлежности) является искажающим историческую действительность.

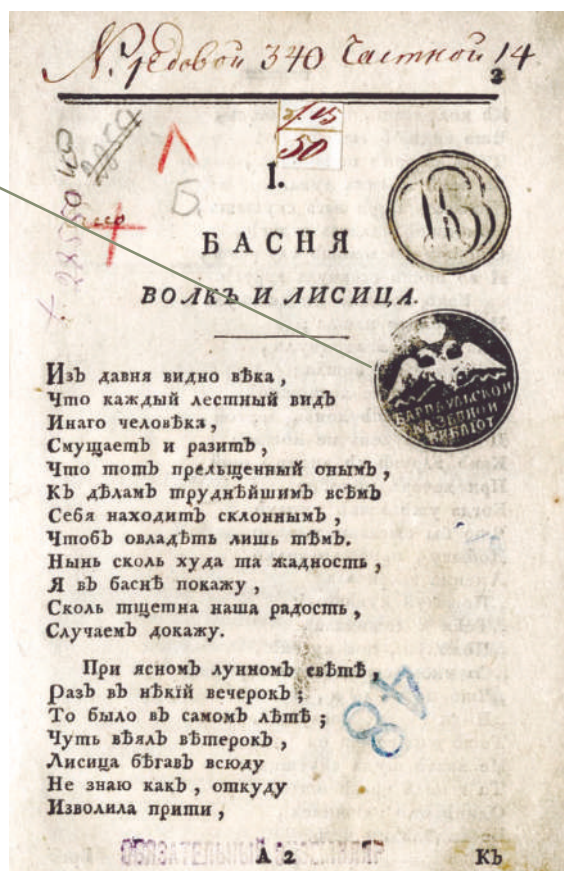
Первопричиной проведения инвентаризации и упорядочивания деятельности библиотеки Петром Козьмичем Фроловым являлось не только его реформаторское и просветительское радение, но и одно вполне конкретное историческое событие, освещение которого является немаловажным.

В декабре 1807 года в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства было подано прошение учителя Барнаульского заводского (Горного) училища Степана Андреевича Гарянского о предоставлении ему четырехмесячного отпуска с целью поездки в Смоленскую губернию для свидания с родственниками. Казалось бы, рядовое кадрово-канцелярское действие по предоставлению отпуска, но оно послужило точкой отсчета для целого ряда изменений в последующей деятельности «культурно-образовательных учреждений» горнозаводского Барнаула.

Степан Гарянский родился в 1768 году и происходил из духовного звания. Изначально окончив Смоленскую семинарию, он прошел обучение в Санкт-Петербургской

Печать Барнаульской казенной библиотеки (БКБ) сделана к 1 июня 1809 года

учительской гимназии, что, по видимому, было связано с его отказом от продолжения священнической карьеры. В 1788–1797 годах он служил учителем в Колыванском народном училище. После закрытия народного училища остается на Алтае, а в 1802 году переходит на службу по горнозаводскому ведомству в Барнаульское заводское (Горное) училище учителем математики, механики, физики, истории и географии, в которой безотлучно и находится до конца декабря 1807 года – времени предоставления отпуска. В эти же годы (1802–1808) он состоял заведующим заводской библиотекой. Гарянский являлся последним из первой волны преподавателей Горного училища, имевших специальное педагогическое или университетское образование и не совмещавших преподавательскую деятельность со службой по горнозаводскому производству, поэтому его отъезд негативно отразился на деятельности учебного заведения. Для замещения преподаваемых им дисциплин инспектором Горного училища Петром Фроловым орденом от 31 декабря 1807 года были определены в учителя: истории — шихтмейстер Михайло Алексеевич Ферёфов (окончил Горный кадетский корпус); физики и географии — шихтмейстер Андрей Иванович Пузин (окончил Горный кадет-

ский корпус); чистой математики и механики — шихтмейстер Иван Николаевич Климцов (образовательный уровень не известен). Этим же орденом Климцов был назначен заведующим казенной библиотекой, однако реально он принял библиотеку у Гарянского 12 февраля 1808 года.

Рассматривая данные назначения, наше внимание привлекла явно прослеживавшаяся закономерность совмещения преподавательской деятельности в Горном училище с заведыванием библиотекой. В число заведующих — преподавателей попали А.Т. Столарев, А.С. Малеев, С.А. Гарянский, И.Н. Климцов,

Страница из «Собеседника любителей русского слова». 1784 г. На листе представлены две печати. Верхняя, более ранняя, — КВЗ, что означает принадлежность к библиотеке Колывано-Воскресенских заводов. Нижняя печать ставилась позднее в книгах Барнаульской казенной библиотеки.

ТРАДИЦИОННОЙ ДАТОЙ УЧРЕЖДЕНИЯ

Барнаульской казенной библиотеки считается 1764 год.

Однако внимательное изучение архивных документов выводит к новой дате — 1761 году.

М.А. Ферефёров. Не удовлетворившись логическим объяснением, что в связи с тем, что библиотека являлась подчиненной училищу единицей, а, соответственно, и библиотекарь — заведующий, закономерно мог заниматься преподаванием, мы обратились к рассмотрению подзаконных актов и нормативной базы деятельности Горного училища и обнаружили весьма любопытный факт.

Так, неутвержденный Кабинетом Его Императорского Величества «План о распространении в Колывано-Воскресенских заводах училища», составленный берггауптманом Г.С. Бровцыным в 1803 году, предполагал: «Как заводская библиотека весьма довольная, то по оной нужны вновь изданные на иностранных и российском языке, касающиеся до сего училища, дополнить покупкою для преподавания ученикам, и по сличеству (т.е. сличению — прим. Б.Б.), вверить инспекторскому помощнику, который и отдает по приказанию Начальника заводов, чрез Инспек-

Книги из Барнаульской казенной библиотеки хранятся в отделе редких книг краевой библиотеки им. В.Я. Шишкова

тора, и содержит всему подробную роспись за скрепою Канцелярии члена. Сколько и каких именно авторов, и сколько каждая ценою книги стоит, и на какую сумму денег обще по цене книг получено. Отдавать же оные по приказаниям Начальника заводов чрез Инспектора, записывая, под каким заглавием, кому именно отдана и каких денег по цене стоит. Брать во оных расписки, а по возвращении отмечать получение их, лично тех особ, которые оными пользовались.

Из плана Бровцына следует, что в Горном училище планировалось выстроить двухступенчатую систему управления во главе с инспектором и его помощником: «товарищ должен под рукою Инспектора быть и, что от него приказано, будет исполнять». «К помощнику Инспектора назначаются в помощь два младших обер-офицера испытанные в добронравии и развязности, которые должны частовременно ходить и примечать за учениками в классах и вне оных, чтоб оные всегда везде наблюдали благопристойность, предвзирать и не допускать дерзостей и непристойных поступков».

В связи с тем, что учреждение и преобразование Горного училища затянулось до 1836 года, а постройка отдельного здания для

Титул литературно-художественного журнала 1783 года издания

училища была закончена лишь в 1844 году, ни этот, ни последующие планы не были реализованы. Деятельность училища и библиотеки была ограничена и в значительной мере разобщена. В Барнауле так и не удалось создать Горного училища, соотносимого, по уровню выпускаемых специалистов, материально-технической оснащенности с Санкт-Петербургским училищем. Не случилось и самостоятельной казенной библиотеки, которая бы стала подлинным очагом общественного просвещения. Являясь хозяйственной единицей училища, она имела ведомственное значение и служила сугубо утилитарным целям горнозаводского хозяйства региона.

В рапорте от 12 февраля 1808 года П.К. Фролова в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства, помимо отданных распоряжений о назначениях новых учителей и «заведующего», отмечалась плохая упорядоченность библиотеки.

Приведение библиотеки в порядок было завершено к маю 1809 года.

В новом рапорте от 7 мая в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства Пётр Фролов представил «мнение о способах могущих служить к сохранению библиотеки». В это же время, а, возможно, и ранее, был отдан приказ Сузунской заводской конторе об изготовлении печати Барнаульской казенной библиотеки (БКБ). Она была сделана к 1 июня 1809 года, старую же печать предписывалось передать в Канцелярию.

Между тем, в мае-месяце произошла смена Инспектора заводского училища, вместо Фролова на эту должность был назначен Осип Самсонович Осипов, совмещавший ее с управлением Барнаульской лабораторией до февраля 1818 года. Чуть ранее заведующим библиотекой вместо И.Н. Климцова стал М.А. Ферефёров.

«1-е.

О приведении под рядовой номер всех книг на каждом языке с расположением по алфавиту. Иностранные описать на том языке, на каком они изданы и на русском.

2-е.

За взятые из Библиотеки и потерянные книги положить взыскивать большую цену противу той, какую они в казну были куплены.

3-е.

В случае потери одного тома из целого сочинения, состоящего в нескольких томах положить взыскание не за одну книгу, но за весь увраж как в предь идущем пункте.

4-е.

Каждая казенная книга должна быть запечатана на заглавном листе печатью, и сверх того определяя страницу, зачеркнуть на ней такие буквы, чтоб составилось слово казенная. Страница сия должна быть для известности записана в реестр. Есть ли случится, что заглавной лист будет отодран; то по сему знаку можно будет найти книгу.

5-е.

Опись книги должна состоять из ея названия, имени автора или переводчика, города и года ея печатания.

6-е.

В тех книгах, которые содержат чертежи, карты, рисунки и табели, написать на конце каждой, сколько накого роду сих листов находится, и внести в опись. Получающей из Библиотеки под росписку книгу, должен поместить в ней и о числе сих листов. При приеме обратно в библиотеку наблюдать библиотекарю счет и сохранность их.

7-е.

Выдача книг для чтения должна иметь определенное число и время

и 8-е.

При отдаче книг обратно в Библиотеку, отдающий должен получить свою росписку или рукою своею на ней отметить время отдачи.

Канцелярией горного начальства, в соответствии с 7 пунктом «мнений» П.К. Фролова, предписывалось О.С. Осипову составить наставление библиотекарю, которое он и предоставил начальству 1 июня 1809 года. При составлении своих 8 пунктов «Наставления» Осипов столкнулся с тем, что: «в мнениях представленных от... Фролова описаны все способы к главному и общему наблюдению и свидетельствованию библиотеки, так и для самого библиотекаря... то остается мне сим особым Наставлением означать те меры, какие должно употреблять для отращения всякой неизвестности в потратах и повреждениях книг при случае потери и повреждении их, во всевозможном удержании всегдашней существенности и целости того капитала, которой составляет цену библиотеки, и для недопущения до издержек, превышающих повременную прибавку оных».

26 июля 1810 года Указом Его Императорского Величества из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства обер-бергмейстеру О.С. Осипову для должного исполнения были присланы «Наставление» и книга «за шнуром и печатью Канцелярии». Как следует из текста указа,

Петр Фролов

«Наставление» было учинено в Канцелярии, под документом стоят подписи Василия Буянова, бергешворена Шкомина и коллежского регистратора Шестакова. Отдельный текст самого «Наставления» подписан Петром Шангиным, Шкоминым и Шестаковым, он отличен от пунктов Осипова и состоит из 10 параграфов. Следует отметить, что берграт Пётр Иванович Шангин в период с 1799 по 1816 год являлся членом Горной канцелярии; бергешворен Сергей Васильевич Шкомин с 1809 по 1813-й секретарем заводской части Горной канцелярии; коллежский регистратор Михайло Яковлевич Шестаков, как и обер-бергмейстер

«Мнение о способах могущих служить к сохранению библиотеки», представленное Петром Фроловым в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства

Василий Кириллович Буянов (1798 – 1819), был членом присутствия заводской части Горной канцелярии. Таким образом, итоговое «Наставление из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства находящегося при смотрении Барнаульской казенной библиотеки офицеру» следует считать плодом коллективного обсуждения членов Канцелярии, основанного на мнениях и разработках Фролова и Осипова. Так был завершён двухлетний этап разработки правил и руководств функционирования Барнаульской казенной библиотеки, действовавших без существенных изменений до 1835 года.

1835 – 1836 годы следует считать знаковыми в истории нашего региона, поскольку в ходе и по результатам ревизии Алтайских заводов начальником штаба Корпуса горных инженеров Константином Владимировичем Чевкиным во всех отраслях окружного хозяйства произошёл ряд изменений, касались они и деятельности Барнаульской казенной библиотеки.

В ходе ревизионной поездки Чевкин отметил общую инертность руководителей горнозаводских предприятий и недостаток технических знаний у непосредственных руководителей работ — уставщиков, что напрямую способствовало значительности уга-ра серебра.

По мнению современного алтайского историка П.А. Афанасьева, по результатам ревизий К.Ф. де Сент-Альдегонда (1834 г.) и К.В. Чевкина (1835 г.) Министерство финансов стремилось «добиться улучшения производственных показателей без кардинальных изменений основных технических и технологических характеристик промышленности, ограничившись более интенсивным использованием их неучтенного потенциала». Другими словами, был взят курс на оптимизацию производства, для чего, в частности, требовалось реформирование и наведение порядка в местной системе профессионального образования. Для изменения существовавшей ситуации, по предложению К.В. Чевкина, 4 августа 1836 года было принято «Положение об учебных заведениях Алтайских горных заводов».

Несмотря на структурно-хозяйственную подчиненность Барнаульской казенной библиотеки

Горному (с 1836 года — Окружному) училищу, меры по улучшению ее деятельности не вошли в «Положение об учебных заведениях», а были изложены в отдельном распоряжении Алтайского горного правления, получившем силу подзаконного акта и разосланном по всем горным конторам округа.

Итак, просмотр каталога Барнаульской библиотеки начальником штаба Корпуса горных инженеров К.В. Чевкиным показал ему, что в ней имелись только устаревшие или не соответствовавшие насущным потребностям горнозаводского производства произведения. В результате чего К.В. Чевкин предложил горному начальнику Алтайских горных заводов представить ему: во-первых, список русских и иностранных сочинений, использование которых приносило бы пользу для производств; во-вторых, с той же целью, список российских и иностранных периодических изданий; в-третьих, проект правил по пересылке книг и журналов из библиотеки по рудникам и заводам и, в-четвертых, список сочинений, постоянно необходимых «для ближайшего руководства» на рудниках и заводах, с зачислением их в списки имущества данных предприятий.

В ходе разработки «Проекта по пересылке книг» горному начальнику предписывалось определить срок нахождения пересылаемых книг на каждом из рудников и заводов; вменялось безотлагательно штрафовать лиц, задержавших у себя книги, испортивших или утративших их; предлагалось установить время работы библиотеки (для непосредственного чтения в ней) ежедневно до обеда, с возможностью выдачи книг, говоря современным языком, на ночной абонемент, под расписку.

В рапорте от 13 марта 1836 года горный начальник представил на рассмотрение начальника штаба Корпуса горных инженеров К.В. Чевкина все требуемые документы, который утвердил «Проект правил о посылке книг и журналов Барнаульской библиотеки, по другим заводам и главным рудникам Колывано-Воскресенского округа, для удовлетворения потребности чтения, служащих в заводах и рудниках чиновников» и приказал привести его в исполнение. Также К.В. Чевкиным были отданы распоряжения о покупке требующихся для заводов и библиотеки

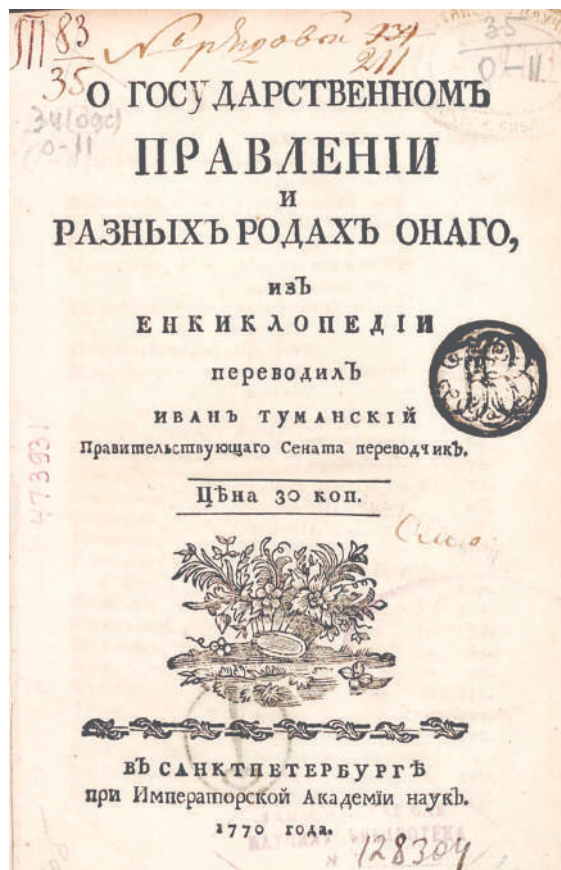
В ходе ревизионной поездки начальник штаба корпуса горных инженеров К.В. Чевкин отметил общую инертность руководителей горнозаводских предприятий

книг по представленным спискам. Как видно из многочисленных документов, Штаб Корпуса горных инженеров и в последующем обращал внимание и содействовал пополнению фондов Барнаульской казенной библиотеки новейшими изданиями, в первую очередь касающимися различных отраслей горнозаводского производства.

Утвержденный «Проект правил о посылке книг» необходимым тиражом был отпечатан в заводской типографии и разослан 30 сентября 1836 года всем управляющим заводами, рудниками и золотыми промыслами, приста-

Титул книги. 1770

вам отдельных главных рудников и золотых промыслов, а также «заведующему Барнаульской библиотекой» и экзекутору Горного правления. Последним двум чиновникам были выданы шнуровые книги для записи пересылаемых изданий.

Экзекутор Горного правления играл ведущую роль в реализации выработанного «Проекта», именно на него возлагались все действия по организации и пересылке книг. Штатная должность экзекутора Горного правления включала в себя наблюдение за хозяйственными делами всех учреждений, а также порядком в канцелярии.

С 1832 по 1840 год экзекутором Горного правления был Гаврило Сысоевич Котов, совмещавший эту должность с должностью архивариуса. В 1836 году Котов был удостоен чина губернского секретаря. Горным начальником Алтайских горных заводов до 20 ноября 1836 года являлся полковник Фёдор Фёдорович Бегер, которому и достался весь груз ответственности в ходе подготовки и проведения ревизионных мероприятий в отсутствие главного начальника заводов Е.П. Ковалевского, находившегося в отпуске, а впоследствии покинувшего занимаемую должность.

Выработку «Проекта правил о посылке книг» не следует считать индивидуальной заслугой Ф.Ф. Бегера, многие положения для его составления, видимо, в устной форме, были озвучены самим К.В. Чевкиным. Разработка же и обсуждение могли происходить, как в Горном правлении, так и в созываемом Горном совете.

«Проект правил о посылке книг» как и «Наставление из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства находящегося при смотре Барнаульской казенной библиотеки офицеру» являются важнейшими нормативно-правовыми актами, регламентировавшими деятельность Барнаульской казенной библиотеки. Оба эти документа закрепляли ведомственную принадлежность библиотеки, ее горнозаводской профиль, главной целью которой со времени основания являлось предоставление возможности получения знаний необходимых для нормального функционирования всех отраслей горнозаводского хозяйства алтайского территориально-производственного комплекса. ◀